

Простая наука для детей

Игорь Акимушкин

С УТРА
ДО ВЕЧЕРА

Аванта

УДК 087.5:611

ББК 5я2

А39

А39 С утра до вечера/ Акимушкин И. И., коллектив художников — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 348, [4] с. : ил. — (Простая наука для детей).

ISBN 978-5-17-160589-6.

Как удивительны привычки и ежедневные ритуалы животных! Книга биолога и популяризатора науки для детей Игоря Ивановича Акимушкина «С утра до вечера» расскажет о многих из них. Вы узнаете, кто из животных моргает всего раз в году, кто может не есть месяцами, кто пьет морскую воду без вреда для здоровья, почему зверям важно играть друг с другом, как животные и птицы лечатся от болезней, какие животные — самые нерадивые родители, правда ли, что стрижи могут спать во время полета, и видят ли слоны и шимпанзе сны. Жизнь дневных животных отражена в книге «С утра до вечера». А другая книга Игоря Акимушкина, «С вечера до утра», поведает о повадках ночных животных и птиц. Еще более загадочных, так как мы редко их наблюдаем воочию, и не менее интересных!

Для среднего школьного возраста.

УДК 087.5:611

ББК 5я2

АСТ

© Акимушкин И. И., насл., 2024
© Коблик Е. А., ил., 2000
© Станишевский Ю.А., ил., 2000
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ПОХОЖИ И НЕ ПОХОЖИ

Было время, когда натуралисты думали, что животные совсем на нас не похожи. Все поведение их, повадки и всякое умение будто бы сплошь инстинктивные, врожденные. Действуют они, как автоматы, по программе, заключенной с рождения в наследственности.

Но было и так, что ученые утверждали совсем обратное: животные очень походят на нас. Решилась эта проблема совсем недавно. Раньше зоологи всё больше изучали убитых животных по шкурам и костям, часто привезенным издалека, высушенным, заспиртованным. Сравнивали, описывали, рассуждали. Успехи были большие, но почти все — в таких науках, как анатомия, морфология, систематика, фаунистика, эмбриология.

Неплохо были разработаны и теория эволюции, физиология, экология, генетика и другие важные биологические знания.

Но вот многие тонкости поведения животных, нас сейчас удивляющие, открыли и исследовали лишь за последние тридцать-двадцать лет.

Произошло это потому, что зоологи и зоопсихологи, прославившие позднее свои имена, решили из лабораторий выйти на природу и у нор, гнезд, логовищ внимательно, день за днем, час за часом, наблюдать, как живут звери и птицы у себя дома, на свободе. Они записывали, зарисовывали, фотографировали все детали их поведения. А когда нужно, там же, в полях и лесах, экспериментировали. Даже гориллы и тигры не пугали этих отважных энтузиастов, «соглядатаев от науки»; и звери привыкли к глазам человеческим, неотступно следившим за ними из-за кустов и засад. Так раскрылись многие тайны самой интимной жизни зверей и птиц.

Конечно, и работы в лабораториях шли полным ходом, но теперь их успешно дополняли новые свежие идеи, добытые и проверенные прямо в природе.

И вот картина стала проясняться: животные и похожи на нас, и не похожи! Впрочем, этого и следовало ожидать. Человек ведь не с неба на землю свалился, хотя некото-

рые фантасты, библейские и современные, и так думают. Раз произошел он от обезьяны (как давно уже доказано), то, естественно, сохранил и многие черты не только физического, но и психического сходства с животным миром, куда уходят глубокие корни его эволюции. Эти общие для всей живой природы черты мы с удивлением обнаруживаем при более близком знакомстве и у наших кровных родственников, одетых в собственные шерсть и перья.

Но, с другой стороны, человек давно уже стал человеком, и это почетное, хотя часто и нелегкое, бремя наложило на его психику и все поведение определенный отпечаток, резко отличающий человека от животного. Человек — прежде всего существо социальное, и социальное не по-муравьиному или пчелиному, а по-человечески! Поведением животных управляют два основных психических и физиологических механизма: безусловные рефлексы, иначе говоря, врожденные, запрограммированные в наследственности реакции и побуждения — инстинкты, и рефлексы условные, то есть привычки и навыки, приобретенные удачами и неудачами, ошибками и успехами, короче говоря, всем опытом жизни. Это — если очень упростить картину.

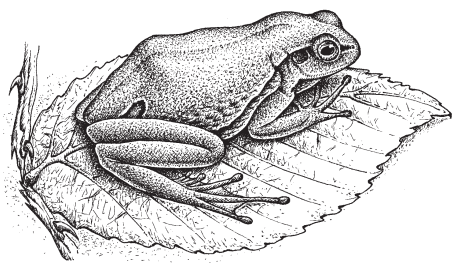
Над более детальным, полным и точным знанием сложной психомеханики поведения животных ученые еще работают. Выводы, гипотезы, открытия разных научных школ, направлений и методов пока не согласованы, как хотелось бы, многие и вовсе спорны или неверно истолкованы.

К сожалению, мы всё еще плохо знаем животных, пожалуй, хуже, чем даже звезды на небе, до которых и на луче света миллиард лет пути.

Одних только видов и разновидностей животных на Земле больше миллиона. И все они разные, у каждого свои инстинкты, повадки и способы жить и выжить. Но и то, что мы уже знаем, не ложится в одну простую схему.

В книге, которую вы держите в руках, рассказано, конечно, далеко не обо всем, хотя и о многом, что с утра до вечера свершается вокруг нас в щебечущих, цветущих, стрекочущих, рычащих и настороженно молчащих лесах и полях, куда не всегда у нас есть время и желание пойти и посмотреть.

ЧИСТОТА — ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ

Прежде всего

В тропиках сумерек не бывает: село солнце — и сразу темно, взошло оно — светло. Быстро рассеивается ночной туман. Просыпаются дневные жители планеты. С реки доносятся могучие вздохи — это зевают гиппопотамы. Зевают зебры и львы, попугаи и утки, змеи и ящерицы и — вообразить такое невозможно! — даже рыбы. Словом, зевают почти все позвоночные. Не потому, что не выспались, а потому, что зевота после сна насыщает мозг кислородом. Только у павиана и у бегемота это еще и форма угрозы, что-то вроде брошенной перчатки у рыцарей: либо удирай, либо бросай свою, то есть зевай, и тогда будем драться! У волков же, наоборот, зевок — признак хорошего настроения.

Обезьяны, наскоро позевав, спешат поближе к солнцу. С ветки на ветку, с дерева на дерево забираются они на самые высокие верхушки и греют мокрые от росы спины.

Внизу, на земле, еще сыро и сумрачно, а наверху, в кронах гигантских деревьев, яркое солнце и тропический зной.

Продрогшие за ночь леопарды, чтобы обсохнуть и согреться, тоже взбираются повыше.

А слоны идут купаться. Они долго плавают в реке. Ни один сухопутный зверь не любит так воду, как эти огромные животные. С каким наслаждением они трут друг другу спины, нежатся в прохладных струях или, поднимая фонтаны брызг, ныряют под воду!

Слонихи моют своих капризных детей. Протестующего слоненка мамаша втаскивает в воду, тщательно поливает, а затем массирует ему спину хоботом. Затем припудривает, посыпая сверху землей и песком.

Чтобы как следует поплавать и искупаться, слону достаточно едва приметного ручейка. Он перегораживает ручей запрудой, сваливает в кучу поперек течения камни и землю, строит дамбу — и купальня готова! Если поблизости нет даже маленького ручья, то слоны принимают душ, «черпая» воду из своего

неприкосновенного запаса. В носоглотке африканского слона есть особый резервуар, в котором на всякий случай хранится немало воды. Это тот самый «водяной бак», который анатомы тщетно искали в желудке у верблюда. В сухой саванне, где до ближайшего ручья, озера или реки многие версты, слоны устраивают себе душ. Засунув конец хобота в рот, набирают из «запасника» воду и поливают себя.

В тех зоопарках, где администрация отвечает за убытки, причиненные животными, издержки на компенсацию испачканной одежды отнюдь не уменьшились оттого, что слонов перестали поить в часы, когда зоопарк открыт для посетителей. Набрав в носоглотку воду заранее, они все равно ухитряются облить тех, кто их дразнит.

Зебры и некоторые антилопы, хоть природа их хоботом и обделила, тоже, однако, умудряются устраивать себе душ: набирают в рот воду и, повернув голову как только могут сильнее назад, поливают себя.

Освежающие ванны по утрам принимает и нелюдимый житель дремучих лесов Африки — окапи. Окапи — родич жирафы. Никто не видел купающихся жираф, но окапи каждое утро обязательно приходит на песчаный речной пляж. Скачками бросается в воду, прыгает, кувыркается в ее прохладных струях. Выйдя на берег, окапи долго чистит и полирует свою красивую шкуру длинным и цепким языком. Язык у него в длину чуть меньше полуметра, шея тоже не короткая, поэтому, причесываясь, окапи может дотянуться языком до любого места своего тела.

Очень любят воду буйволы, лоси, медведи, ягуары, тигры, не брезгают купанием лисы. Тигр и дождя не боится: бродит по лесу. А в жару нередко лежит в ручье и прохлаждается. Из всех кошек только он и ягуар переплывают большие реки, Ганг и Амазонку например. И бывает, подплыв незаметно, кидаются на людей в лодках.

Пожалуй, единственное млекопитающее на земле, которое от рождения не умеет плавать, — это человек да еще его милые родственники — человекообразные обезьяны¹. Всем остальным зверям учиться плавать не надо. Самой природой они этому искусству обучены с рождения.

Свиньи, слоны, носороги, тапиры, буйволы, олени, валяясь в сырой глине или земле, покрывают себя, как футляром, панцирем из грязи. Прекрасная защита от насекомых! Даже грязь служит здесь целям чистоты.

После такой процедуры носорог уходит в красном или белом наряде, в зависимости от цвета глины. Случалось, что охотники-европейцы, увидев перекрашенного носорога, принимали его за новый вид толстокожего.

Жители безводных степей и пустынь — антилопы, дикие ослы и хомяки — купаются в песке. Песчинки, сбегая по телу мелкими струйками, уносят с собой грязь и паразитов.

Белый медведь обожает купаться в снегу. Он щурит от удовольствия глаза и вниз головой, точно ныряльщик в купальне, бросается в сугроб.

¹Впрочем, доктор И. Крумбигель видел однажды, как молодой шимпанзе неплохо плавал.

Кошки, кроме тигров и ягуаров, не купаются ни в воде, ни в песке. Они умываются лапками, предварительно полизав их. Муравьед тоже осторожно — как бы не поцарапать! — моет свою длинную морду когтистыми лапами. На манер кошек умываются лапками и мыши. Они большие чистюли. Говорят, что мыши половину жизни проводят за туалетом. Не встречали ли вы летом в поле малюсенькую красно-бурю мышку с беловатым брюшком? Это мыш-малютка. Она так мала, что легко и ловко, точно обезьянка, лазает по стеблям трав и злаков, крепко обхватывая их лапками и хвостиком. Здесь же, наверху, среди стеблей и колосьев, вьет из былинки и свое миниатюрное гнездышко.

Если вы сумеете разглядеть малютку среди зелени полевых трав, то скорее всего застанете ее за туалетом. Она сидит на стебельке, обхватив его цепким хвостиком, и умывается. Полизав маленькие розовые лапки, трет ими мордочку. Снова лижет их

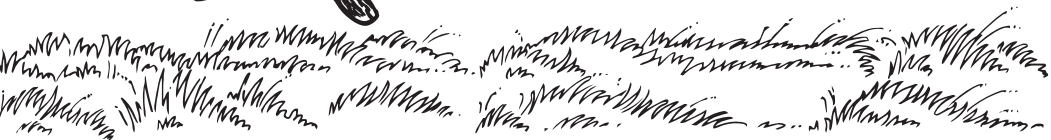

и натирает шерстку до блеска. Все это повторяет снова и снова. Чистоплотная зверюшка боится оставить на своей шкурке даже маленькое пятнышко пыли. Мышка тщательно вылизывает спинку, не забывает о животике, мимоходом чистит задние лапки и, наконец, меняет положение, чтобы почистить хвостик. Пыль и мелкий мусор слизывает языком, а приставшие колючки и большие комочки грязи вычесывает коготками задних ног. Делает она это так быстро, что уловить движения ее лапок невозможно — двадцать взмахов в секунду! С такой скоростью меняются кинокадры на экране.

А обезьяны не любят воду: «Брр!» Хватает им тропических ливней и ночной росы, чтобы и умыться и накупаться досыта. Ранние утренние часы они посвящают зарядке, которая и освежает тело, и укрепляет мышцы.

Длиннорукий гиббон, как хороший гимнаст на трапеции, проделывает по утрам на суках гигантских деревьев сложные акробатические упражнения. Цепляется за ветки и отталкивается от них только руками, но перелетает легко и плавно, точно птица, пространства в десятки метров. Туда-сюда, туда-сюда — без конца скачет эта большая обезьяна с дерева на дерево, и без конца можно любоваться ее прыжками — так красивы движения гиббона.

Зайцы тоже знают толк в зарядке: проснувшись, потягиваются и на вытянутых лапах покачиваются вперед-назад. Разминают мышцы, а потом скачут по своим заячьим делам.

Кошки — львы, тигры, леопарды — тоже очень любят потягиваться и точить когти. Вытягивают лапы вперед, выпускают когти и царапают дерево или что под лапу попадет. Это очень важное дело: когда царапают что-нибудь прочное, сдирают с когтей обрывки старых изношенных роговых «лезвий». Без такой шлифовки когти могут врасти в лапу и загнить.

Гребни и зубные щетки

Обезьяны не любят воду, но это вовсе не означает, что они не следят за чистотой своего тела. Они много времени проводят за туалетом: расчесывают друг другу спутанную шерсть, вытаскивают колючки и занозы, а затем начинают традиционную «охоту на блох». Этот ежедневный ритуал выполняют с особым увлечением и усердием. Ловкими пальчиками обезьянка расчесывает шерсть замирающего от блаженства собрата, находит «блоху» и... отправляет ее в рот. Раньше думали, что обезьяны и в самом деле ищут блох. Но оказалось, что у этих животных почти не бывает паразитов, а ищут они в шерсти друг у друга не блох, а маленькие кристаллики соли, до которых обезьяны большие охотники.

Иногда одной обезьянке бывает трудно расчесать слабыми пальчиками спутанную гриву старого забияки вожака. Тогда ей на помощь приходят подруги. У павианов предводителя стаи ежедневно причесывают несколько обезьян-парикмахеров. Они сооружают ему «модную» прическу, старательно расчесывая и приглаживая взъерошенные вихры.

Один ученый рассказывает, что собственными глазами видел, как самец-макака выщипал у самки брови и слишком длинные волосы на лице, зубами аккуратно подравнивал бакенбарды, и самка вышла из «косметического кабинета» заметно похорошевшая.

Если бы у обезьян были какие-нибудь туалетные инструменты — хотя бы такие нехитрые гребешки, как у кенгуру или бобра, которыми те расчесывают свою шкуру, — они, наверное, добились бы еще большего искусства в парикмахерском деле.

У бобра коготь второго пальца на задней ноге зазубрен как гребень. Когда бобр хочет поправить прическу, он сильно отгибает палец с гребнем, так что тот торчит вбок, садится на хвост и расчесывает гребешком свою драгоценную шкуру. Особые железы при этом выделяют «помаду» — пахучую жидкость для питания волос.

Надо сказать, что звери вообще очень любят душить. Мало им своих собственных мускусных и прочих распространяющих резкие ароматы желез, так они еще и чужими запахами себя пропитывают. Всем, конечно, известна страсть собак к падали, на которой они с наслаждением валяются, а кошек — к валерьянке (ягуаров и леопардов тоже!). Когтистые обезьяны с наслаждением натирают себя лимонной кожурой. Медведи душатся древесной смолой. Они могут часами натираться кусочком ваты, смоченной в скипидаре, если им дать ее. Малайские медведи обожают... лук. Зажав луковичку

между двумя пальцами, они, урча от удовольствия, трут и трут себя этой луковицей. Слезы текут из глаз, слюна изо рта; глядя на них, людям самим плакать хочется, но косолапые не унимаются, пока всю луковицу о свою шкуру не изотрут. Тогда на остатках ее еще и поваляются.

У кенгуру такие же, как у бобра, гребни-когти и даже не по одному, а по два на каждой ноге — на втором и третьем пальцах.

Роговыми гребнями, расческами, туалетными щетками и скребницами причесываются многие звери: симпатичный, похожий на маленькую белочку зверек — лесная соня, сумчатый медведь коала, австралийская ехидна, ящер панголин, даман, долгопят, гребнистые крысы, некоторые полуобезьяны и даже летучие мыши. У летучих мышей наружные пальцы на каждой лапке окаймлены жесткими щетинками, — получается двусторонняя щеточка, которой они расчесывают свою шерстку.

Самым, пожалуй, необычным по конструкции гребнем причесывается «крылатый» зверек кагуан, который живет в девственных лесах Индонезии.

